



Ксения Лита

**Леди Феникс 2, или
Обещанная темному дракону**

«Литнет»

2022

Лита К.

Леди Феникс 2, или Обещанная темному дракону / К. Лита —
«Литнет», 2022

Дракон решил заточить меня в башне? Если сбежать не смогу, то сделаю все, чтобы его величество отказался от идеи с черным обрядом. Не для этого во мне проявилась сила феникса. Не для этого я вернулась в свой родной, полный магии, загадочный мир. Ради этого даже зажгу пламя в жестком властном драконьем сердце. Начало истории здесь:

© Лита К., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1

Летать на драконах – это одно, а лететь зажатой, как в клетке, в его когтях – совсем другое. Во-первых, страшно было до икоты, во-вторых, между когтями огромных лап отлично все просматривалось. Реки, леса, заснеженные луга, иногда облака, когда дракон набирал высоту и нырял в белое море. В общем, покупай я подобный авиабилет, точно не выбрала бы эту авиакомпанию. Единственным преимуществом было то, что лапы дракона были теплыми, если не сказать горячими, и отлично спасали меня от ледяных ветров. Уверена, дракон не хотел, чтобы я замерзла насмерть, ведь он с таким трудом отыскал меня. Последнего на Эфоре феникса. Но на этом вся его забота заканчивалась. Я нужна была ему для черного обряда. Ни для чего кроме.

Так он сказал, и я почему-то ему верила.

По ощущениям, через пару часов моя психика окончательно покинула чат, и я перестала бояться. Голова больше не кружилась от высоты, а случайно выпасть мне не грозило, так как дракон держал меня крепко. Лететь явно было далеко, и я решила, что на адреналине долго не протяну. А вот на ярости – да, это пожалуйста! За то, что не стал меня слушать. За то, что спихнул с башни. За то, что врал мне, что он просто маг! Человек из него никудышный, и дракон мерзкий, и как правитель он, наверняка, тиран и деспот!

Я от души попинала драконью лапу, побила кулаками, но дракон на это никак не отреагировал. Поэтому еще через время я выдохлась, расслабилась и начала развлекать себя разглядыванием красот внизу. Постепенно полей становилось все меньше, а лесов и гор – все больше, местность становилась более мрачной и дремучей. Показавшееся море или океан тоже не манили искупаться, в темных водах плавали немаленькие глыбы льдин. Дракон повернул и полетел вдоль берега. На этом меня разморило от жара дракона, и я уснула.

А когда проснулась, солнце почти скатилось за горизонт и своим ярко-красным сиянием щекотало мне лицо. Как прозаично: второй раз за этот долгий насыщенный день я просыпаюсь от настойчивости солнечных лучей. Только если рассвет еще давал мне надежду, закат заставлял тревогу сильнее разрастаться в груди. Особенно когда я огляделась и увидела, что море давно осталось позади, и сейчас мы летели над острыми изломами заснеженных гор.

Куда ни глянь, снега было столько, что от него заслезились глаза. Еще у меня запершило в горле от жажды, а желудок спазмом напомнил о том, что, принося меня в жертву дракону, мои дражайшие родственники, наверное, решили, что я обойдусь без завтрака. Хотя батюшка, кажется, предлагал банкет, так что это дракон решил, что я обойдусь без завтрака. Заодно без обеда и ужина.

– А еда и напитки на этом рейсе предусмотрены? – устало поинтересовалась я. Но дракон то ли меня не услышал, то ли предпочел сделать вид, что не услышал. Сил на позлиться у меня практически не осталось, а вот на то, чтобы выплескивать свою усталость – вполне. Что-то мне подсказывало, что все он понимает и чувствует.

– Долго еще? Я готова приноситься в жертву вот на той горе.

Меня действительно это интересовало: конечно, не где свершится черный обряд, а когда мы уже сядем. Его величество Ксандр Великий в своей ящероформе был размером с боинг, так что и летел он примерно с той же скоростью, поэтому я не удивлюсь, если мы уже пересекли почти весь, единственный на Эфоре, материк.

– Нужно особенно место? Хорошо. Но может, сделаем остановку? Мне вообще-то захотелось в туалет!

Дракон тяжело вздохнул, чем себя выдал. Ну да, туалет – словечко не местное, но почему-то мне кажется, что мы друг друга поняли.

– Мы остановимся? – уточнила я. Но вместо ответа Ксандр издал леденящий душу вопль, а затем плюнул огненным сгустком в попавшуюся на пути каменную вершину, отчего в ней образовалась черная дыра, а вниз с рокотом пошла огромная лавина.

– Нет так нет, – пошла я на попятный. – Значит, буду иметь ввиду, что ты не против потом купаться. На всякий случай предупреждаю-ю-ю-ю-ю!

Последнее завопила уже я, потому что дракон, не предупредив, резко начал снижаться. Меня подбросило вверх, на сильную лапу, но все равно возникло ощущение свободного падения. Ощущения были настолько непередаваемые, что если бы мне действительно хотелось в туалет, то все бы могло закончиться плачевно. Мы промчались сквозь темную расщелину, где горы почти наступали друг на друга, нырнули в каменную арку, затем дракон наконец-то выровнялся, а я перевела дыхание и посмотрела вперед.

Солнце почти закатилось за горизонт, последними лучами окрасив небо в лиловый. Теперь яркая полная луна освещала гигантское каменное плато, на котором то и дело с шипением вскидывались высоко вверх струи пара. Поле гейзеров! Это поле окружало высокую, вытянутую как игла скалу, вершину которой украшал такой же длинный и тонкий, сияющий белым замок. Издалека он показался крошечным, но чем ближе мы подлетали, тем яснее я понимала, что первые впечатления меня подвели. Это была полноценная крепость, во внутреннем дворе которой спокойно могла разместиться парочка драконов. Но королевский ящер, сделав круг над замком, опустился на треугольную, указывающую вдаль, словно борт корабля, скалу-площадку.

Не знаю, каким было его приземление, но я буквально выпала из драконьих лап, больно ударилась плечом о камень и, кажется, сбила коленку. От резкой боли на глаза выступили слезы, от боли, а еще от пробирающего до самых костей холода! Я всхлипнула, потеряла ушиб и оглянулась на дракона.

А дракона уже не было.

Пространство вспыхнуло ярко, словно я оказалась на пути сильнейшего прожектора или вблизи взрыва – и на площадку шагнул высокий статный мужчина в черном. Таким, каким я его запомнила. Красивый, мрачный, властный и жестокий. Да, теперь я знала, что Ксандр Великий – жестокий дракон, которому я потребовалась для какого-то там обряда, после которого я вряд ли выживу.

Умирать сейчас или не сейчас – мне уже стало все равно. Я настолько устала, что даже не осознала, когда начала окончательно оседать на камни. Я просто завалилась в сторону, успев заметить, как в мою сторону устремились люди из замка. А дальше я просто соскользнула в пропасть сна.

Хотя, может, это был просто устало-голодный обморок. Мозг приказал телу выключиться, и оно с готовностью подчинилось. «Включение» получилось не настолько резким: сначала пришло ощущение тепла и мягкости подушки под щекой, пахнувшей неопознанным пряным, приятным ароматом, потом я определила тихий звук как потрескивание поленьев в камине, только после продрала глаза и осторожно приподнялась на локтях, чтобы осмотреться. Я делала это осторожно, потому боялась возвращения слабости, но вроде как снова выключаться не собиралась.

Окружающая меня реальность разительно отличалась от башни, в которой меня, как Рапунцель, держал мой отец последние несколько дней. Там осталась небольшая кровать с множеством матрасов, более чем скромная обстановка и вечно неработающий камин, из-за чего мне приходилось постоянно мерзнуть. Я так привыкла мерзнуть, что сейчас почувствовала себя странно, что не нужно трястись и укутываться в одеяло, как гусеница в кокон. Я вообще про одеяло забыла, с интересом разглядывая все вокруг.

Если та комната с парой окон действительно напоминала темницу, то спальня (назвать ее по-другому язык не поворачивался), в которой я проснулась, выглядела как роскошный люкс

в замке. Либо в стилизованном под замок отеле. Однажды я была в таком в командировке еще на Земле. На одну ночь, чтобы посмотреть сервис. Вроде по работе, а было классно.

Здесь тоже было роскошно. Двухспальная кровать без столбиков и балдахина с постельным бельем цвета топленого молока. Вся мебель из дерева: столик с высокими ножками, стулья, кушетка, но со множеством мягких подушек. Большие арочные окна в пол. А камин такой, что вовсе занимает половину дальней стены и согревает ровно настолько, чтобы было и не холодно, и не жарко. Идеально. За окнами было темно, поэтому я не представляла, сколько сейчас времени. Учитывая, что на дворе зима, могла быть как середина ночи, так позднее утро. Но освещение дарил не только камин, еще и небольшие светильники, в которых заключили голубое и явно магическое пламя.

Пока я изображала Спящую красавицу, кто-то успел меня переодеть, и вместо платья и накидки на мне оказалась длинная белая сорочка с нежным кружевом. На ближайшем стуле обнаружился халат из шелковой светло-голубой ткани, и я в него завернулась сразу. Там же я нашла тканевые туфли-мюли, влезла в них и ойкнула, когда поднялась. Коленку я все-таки разбила, но кто-то заботливо мне ее перебинтовал. Разбинтовывать и проверять не стала, пошла на разведку. Комната была роскошная, но больше всего в ней меня интересовала дверь.

Конечно, я не настолько наивна, чтобы поверить, что позаботившийся о моем комфорте просто так ушел и забыл ее запереть. Обертка здесь более чем красивая, но тюрьма она везде тюрьма...

Я сбилась с мысли, потому что дверь поддавалась с легким шорохом, а моя нижняя челюсть решила полностью оправдать свое название и устремилась к полу. Не заперто. Не заперто, дракона вашего за ногу!

Я могу идти, куда хочу? В смысле, по замку?

Где-то на задворках моего недоверчивого сознания забрезжила мысль о подвохе, вроде там стражи в коридоре или какого-то заклинания, не пускающего меня наружу, но за дверью никого не оказалось, и спальню я покинула с легкостью. Пришлось запихнуть все подозрительные мысли подальше и поглубже, и идти дальше.

Коридоры замка были из светло-серого камня, просторные, с высокими потолками, будто их построили для каких-то гигантов. Но скорее всего, это должно было подчеркнуть величие драконов. Я двигалась по наитию, надеясь, что мне повезет. Что замок спит, и может, я найду лазейку, как отсюда выйти. Или спрятаться и хотя бы организовать дракону проблемы с моим поиском. Если не смогу сбежать, то, по крайней мере, разведу обстановку. Проверю, насколько далеко здесь можно зайти! Я так загорелась этой идеей, что потеряла бдительность и на повороте столкнулась с беззвучно шедшей мне навстречу рыжей горничной. Она несла аккуратную стопку чистого белья и, коротко вскрикнув, все рассыпала.

– Прошу прощения, – я опустила, пытаюсь все исправить и собрать, но девушка побледнела и испугалась.

– Не нужно! Не нужно! – затараторила она, глядя на меня со смесью страха и благоговения. Но стражу звать не стала, чего я, пойманная на горячем, ждала.

– Я тут просто гуляю, – зачем-то объяснила я и пробежала мимо горничной. Надежды на то, что она никому обо мне не расскажет, было, мягко говоря, маловато. Но дальше мне вообще перестало везти. Я столкнулась еще в двух слугах, на этот раз мужчинами, причем они вовсе будто из воздуха возникли. И снова меня не остановили, просто палились во все глаза, будто чудо увидели, склоняли головы. Конечно, можно было предположить, что Ксандр никому не рассказал обо мне и представил своей гостьей, поэтому задерживать меня никому в голову не приходит. Но вот это изумление во взглядах продолжало царапать где-то в сознании.

Когда встретившиеся мне, судя по их одежде, стражники тоже отреагировали подобным образом – расступились, пропуская меня, я уже не таясь пошла вперед. Расслабиться, правда,

не получилось, потому что я не знала, чего ждать, и где искать того, кто мне расскажет, что за драконщина здесь творится!

Так я дошла до большого, если не сказать, гигантского зала. Своды его были такими высокими, что здесь не то что дракон мог развернуться, он даже крылья смог бы расправить. В нем были расставлены длинные столы, а за ними сидели люди. Завтракающие? Обедаящие? Ужинающие? Запахи здесь витали такие ароматные, что мой желудок отозвался урчанием. Но не присоединяться же к ним? Тем более как только меня заметили, жители замка один за другим перестали есть и поднялись.

Это мне не понравилось. Совершенно точно не понравилось. В моей памяти было еще живо то, что толпа едва не скормила меня дракону, только чтобы тот улетел. Кто же знал, что он меня не сожрать хочет, а использовать мою силу для какого-то только ему известного черного обряда. Поэтому я сделала шаг назад и подпрыгнула от голоса за спиной:

– Леди Гвендолин?

Я резко крутанулась, рассматривая подкравшегося. Круглолицего седого мужчину на голову ниже меня и с ласковым голосом. По крайней мере, в его тоне я не ловила желания наколоть последнего феникса на вилы, а вот во взгляде будто застыл немой вопрос, что я здесь делаю.

– В моей комнате было не заперто и я спустилась поесть, – выдала я первое, что пришло мне в голову. Одежда у него была богаче, чем у остальных, поэтому я добавила, – лорд...

– Просто Вильгельм, миледи. Секретарь его величества к вашим услугам. – Он поклонился и подал мне руку: – Не знал, что вы просыпаетесь в столь ранний час. Пойдемте, я провожу вас обратно в ваши покои и прикажу принести туда завтрак.

Значит, сейчас утро. Хотя что-то становится понятным. Потому что во всем остальном я будто двигаюсь на ощупь. Самое время прощупать границы дозволенного.

– А я могу позавтракать здесь? – я кивнула на зал, а секретарь приподнял брови.

– Конечно, леди Гвендолин. Но у нас так не принято. К тому же, я рассчитывал поговорить с вами наедине и ответить на все ваши вопросы. Или у вас их нет?

Вопросов у меня на целого дракона хватит! Где он, кстати? И сколько их здесь? В смысле, драконов? Я оглянулась на присутствующих в зале и поняла, что они продолжают за мной наблюдать. Их взгляды будто ко мне приклеились.

– Не принято, потому что я пленница?

– Нет, потому что ваше положение выше, чем у любого в этом зале.

– Даже выше вашего?

Он даже бровью не повел, так же вежливо ответил:

– Конечно, я всего лишь скромный слуга своего короля.

– А я всего лишь трофей, что ваш король притащил к себе в пещеру, – съязвила я, принимая его руку. – Ладно, ведите обратно в мою роскошную темницу и кормите.

Либо жертвоприношение не скоро, либо это моя последняя трапеза.

– Вам не нравятся ваши покои? – поинтересовался Вильгельм.

– Как вам сказать... Я бы выбрала любое другое место вместо этого.

– Я вас понимаю.

Теперь настала моя очередь удивляться.

– Достаточно понимаете, чтобы сейчас меня отпустить? – спросила, глядя ему в глаза. И, как мне показалось, в самой глубине его взгляда я успела заметить отголоски сочувствия.

– Как я уже сказал, леди Гвендолин, я просто слуга своего короля.

Я поморщилась от звучания чужого имени. Вроде должна была привыкнуть: так меня и принц Бладлейн называл, и царь Гигельдаса со своими дочерьми. Но не привыкла. До чего

проще было путешествовать с Алексом и Саймоном и не притворяться! Но тут все уверены, что я Гвендолин.

В мою «камеру» мы вернулись более коротким путем: это я долго петляла по коридорам, а Вильгельм вернул меня в мою комнату за пять минут. Хотя я не могла сказать точно, что он не воспользовался для этого магией, потому что один раз мне показалось, что стены в коридоре перед нами будто раздвинулись. Пусть я в этом мире недавно, успела многое повидать, но с таким столкнулась впервые.

– Вам подчиняются камни?

Локоть под моей ладонью слегка дрогнул, а сам Вильгельм посмотрел на меня более пристально.

– Мне подчиняется замок. Удивительно, что вы это заметили, его магия невидима даже для магов.

– Я не маг, я феникс, – напомнила зачем-то, и дальше мы молчали до самой темницы, где на столике обнаружился большой поднос с горячими булочками, бульоном, паштетами и вареньем, кусочками неизвестных мне фруктов, чашками и чайником, из носика которого тоже шел пар.

– Тоже замок постарался? – поинтересовалась я.

– Нет, – покачал он головой. – Вы просто разминувшись со слугами.

Аромат булочек и бульона был настолько одуряющим, а лиловые, красные и желтые фрукты так симпатично выглядели, что я решила: пусть весь мир подождет. Начала с бульона: кто бы не укомплектовывал завтрак, я мысленно поблагодарила его несколько раз, потому что после вынужденной голодовки суп зашел моему желудку на ура. После него я даже съела булочку и попробовала желтый фрукт, больше всего напоминающий земные персики. Дегустировать паштеты не рискнула, чтобы завтрак пошел туда, куда нужно. Но видимо, все равно ела жадно, потому что пьющий чай Вильгельм спросил:

– Как давно вы ели?

– Позавчера вечером, – сдала я дракона. – Его величество сильно спешил.

– О чем вы хотели бы узнать? – изящно перевел тему неправоты своего монарха Вильгельм.

– Когда казнь? – уточнила я самое важное.

– Казнь? – опешил королевский секретарь.

– Казнь. Жертвоприношение. Черный обряд. Когда я расстанусь с жизнью?

До него наконец-то дошло.

– Для обряда нужны особые условия, миледи. И самый магический день в году, день весеннего равноденствия.

Я даже булочку жевать перестала от вспыхнувшей в душе надежды.

– То есть я умру не сегодня?

– У вас есть три месяца, чтобы примириться со своей судьбой.

Целый сезон – не сказать, чтобы много, но меня затопило облегчением. Облегчением и надеждой на то, что до весны я успею придумать, как избежать неприглядной участи приговоренной к смерти птички. Обязана придумать!

– А ждать своей участи я буду здесь? – я обвела руками комнату.

– В замке Орсус.

– То есть, я могу отсюда выходить?

– Вы можете свободно гулять по замку, как гостя его величества.

Гостя, как же!

– А за пределами замка? – уточнила я. Мне хотелось подловить королевского секретаря, дожидаться момента, когда он скажет, что я совсем обнаглела. Но, видимо, он был хорошим дипломатом.

– За его пределами нет ничего интересного, леди. А в вашем случае, еще и безопасного. Орсус стоит на границе Дракорижа и Ничейных земель. Из-под земли здесь то и дело вырываются столпы пара, что могут сварить заживо любого человека, не обладающего магией земли или воздушной. Все живущие в Орсусе не выходят за стены замка.

Перелет на драконе я запомнила хорошо, как и плато с гейзерами: пройти по такому – действительно квест не из простых, но я перевела взгляд на фрукты, нарезанные аккуратными дольками. Вряд ли у них тут сад посреди зимы.

– Как же сюда доставляют еду? На драконах? Или с помощью земляных магов?

Вильгельм шутку не оценил и нахмурился.

– Часть урожая мы выращиваем сами, а часть нам присылают с помощью магии его величества. Если пожелаете, я все вам расскажу и покажу.

Что-то в его словах от меня ускользало. Мысль пришла и ушла, а я не успела за нее ухватиться. И я пока отмахнулась от этого чувства.

– Значит, я могу свободно гулять, где захочу?

– Да, леди Гвендолин, – кивнул Вильгельм. – Но я предлагаю вам свое общество хотя бы до тех пор, пока не освоитесь. В Орсусе с непривычки можно заблудиться.

А еще один феникс может засунуть свой нос, куда не требуется, мысленно добавила я. Ну и ладно. Три месяца. У меня есть три месяца!

– Хорошо, – согласилась я. – Тогда после завтрака проводите меня к его величеству. Мне нужно с ним поговорить.

– Это невозможно, леди Гвендолин.

– Почему? – нахмурилась я. Дракон приказал не подпускать меня к себе до весны? Или в принципе сильно занят?

– Мой король покинул Орсус, потому что его ждали дела в столице.

– Подождите! Орсус разве не столица Дракорижа?

– Нет, леди, это лишь одна из крепостей.

И тут меня осенило.

Это не моя спальня тюрьма, весь этот замок – тюрьма.

– А когда он вернется?

– Об этом его величество не сообщил.

Конечно, не сообщил. Потому что дракон меня здесь бросил.

Глава 2

Каждый последующий день лишь укреплял мою уверенность в собственном мнении. Меня, как самую настоящую птицу, заточили в клетку и оставили ждать до весны.

К слову, клетка была внушительных размеров. Это издали замок казался одинокой башней, а на деле я его весь и за неделю не успела обойти. Когда колено перестало болеть, я резво поскакала изучать новую территорию: начиная с того зала-столовой и заканчивая внутренним двором. Открытым двором, куда без шерстяной шапки и меховой накидки Вильгельм меня не выпустил. Сделав пару кругов под порывами пронизывающего ветра, который на такой высоте особенно пронизывал, я решила, что с меня хватит таких прогулок.

В замке оказался еще и закрытый двор, выглядевший как дивный фруктовый сад. Высокие деревья и небольшие кустарники, зеленая листва и яркие, осыпавшиеся плоды – так мог выглядеть рай. Воздушная магия накрывала его прозрачным куполом, а землю нагревали подземные источники, поэтому здесь круглый год были овощи и фрукты. От оранжереи-двора я пришла в дикий восторг и даже на время позабыла, что я тут вовсе не гостья. Расположилась на скамье из серого мрамора и вдыхала пьянящие ароматы лета. Потом, правда, вспомнила, что до лета не доживу, и испортила себе настроение.

Подземные источники не только поддерживали жизнь в растениях, они поддерживали жизнь во всем замке. Отапливали его, дарили горячую воду, что шла здесь прямо по трубам. Так что снаружи было тепло, если не сказать жарко. Не в пример тому, как я себя чувствовала, будто замерзала изнутри. Потому что обойдя почти весь замок и заглянув почти во все его уголки, я поняла, что Вильгельм сказал чистую правду: отсюда не сбежать. Окруженный скалами и плато с гейзерами, замок будто защищала сама природа, а вся доставка и гости «приходили по воздуху». Не подобраться, но и не ускользнуть. Если у тебя, конечно, нет крыльев или воздушной магии.

Я хоть и была птицей, летать не умела, поэтому побег решила отложить. Пришлось признать очевидное: Ксандр, Алекс или кто он там еще, на этот раз не собирался отпускать вожделенную добычу. Не представляю, на кой ему сдался черный обряд, и что он собирается делать, но я должна ему помешать. Если не побегом, то как-то иначе. Например, нарушить какое-либо условие этого обряда.

Эта идея пришла ко мне в голову сегодня. Правду говорят, что когда отказываешься от одного пути, где-то открывается другая дверь. Так вышло и у меня. Стоило попрощаться с идеей побега, как до меня дошло, что побег не решит моих проблем. Уже не решил. Меня поймали, и могут поймать вновь. Надо разбираться с первопричиной.

Нарушить планы дракона.

От новой идеи я воспряла духом и отправилась на поиски королевского секретаря.

– Мне нужно к Вильгельму, – сказала громко, выйдя из собственной комнаты, а затем направилась вперед.

Несмотря на все увиденное мной в этом мире, поверить в «живой» замок было непросто. Это оказался умный дом и GPS-навигатор в одном флаконе. Достаточно было сообщить, куда мне нужно попасть, и через пару-тройку коридоров я находила нужную комнату или нужного мне человека. В основном, искала я Вильгельма. Он оказался не только секретарем Ксандра, выяснилось, что он владеет Орсусом. Точнее, замок подарил его семье еще предок короля за преданность и доблесть. Не удивлюсь, что запереть меня здесь была идея Вильгельма, и то не факт, потому что у него в столице остались жена и дочь.

Все это он с большим удовольствием рассказывал мне за совместными ужинами или сопровождая меня на прогулках. Без заминок отвечая на все мои вопросы о замке или его жителях, которых здесь было не сказать, чтобы много, а болтливых вовсе не было. Слуги, кото-

рые приносили мне еду, или воины, что встречались мне в коридорах или в залах, не особо жаждали со мной общаться. Вильгельм же отвечал на все мои вопросы о защите замка, но сегодня я сменила вектор своего интереса.

Дойдя до конца коридора, я действительно оказалась перед резной дверью кабинета Вильгельма – замок привел меня куда нужно, и постучала.

– Войдите, – раздалось в ответ. – Леди Гвендолин? Чем обязан?

Я успела привыкнуть к тому, что он всегда улыбается, а еще вежлив и внимателен ко мне. Хотя на второй день, помнится, успела обвинить секретаря в неискренности. Все потому, что после всего пережитого нормальное отношение показалось мне каким-то издевательством. Хотите из меня сварить суп? Так и ведите себя соответственно! Никаких улыбок и вкусняшек, посадите в сырую темницу, где я буду ждать конца. Но это будет, по меньшей мере, честно!

Вот так все ему и выложила. Но Вильгельм даже на это не разозлился.

– Честно издеваться над таким прекрасным созданием? – уточнил он. – Где же тут честность?

– Нечестно убивать прекрасные создания ради их магии! – огрызнулась я.

– Нечестно, – неожиданно для меня согласился он. – Нечестно и неправильно. Но на это я не могу повлиять. Зато могу скрасить ваши дни в Орсусе. Позвольте осуществить мне эту прихоть? Или же предпочитаете темницу?

В темницу я не хотела, я не из тех, кто страдает из принципа или раненной там гордости. Мне больше подходит действовать, чем изображать жертву. Да и переносить свою ярость на его величество на добрейшего дядьку было верхом глупости. Поэтому я «позволила» и дальше заботиться обо мне, а сама в это время придумывала, как остаться в живых.

– Мне стало скучно, и я пришла с новой порцией вопросов. У вас есть несколько минут?

– Для гостии его величества и несколько часов найдется. Даже интересно, о чем спросите на этот раз, – усмехнулся Вильгельм. – Кажется, о замке вы теперь знаете столько же, сколько я.

Сильно сомневаюсь, что Вильгельм рассказал мне абсолютно все, но он действительно до этого момента рассказывал обо всем, о чем бы я ни спросила. Про замок, про его устройство и про жителей. Например, они все тарасились на меня как на рок-звезду, потому что я феникс. Не каждому выпадает шанс жить в одном замке с фениксом. Не сказал только, почему стены тут словно живые, ссылаясь на то, что и сам не в курсе, как именно работает эта уникальная магия. Вроде как все дело в магии земли, в особых земных породах, но о подробностях никто не задумывался.

– Я пришла поговорить не про замок, – я привычно расположилась в одном из кресел возле окна с видом на сад. Этот вид действовал на меня особенно умиротворяюще, так и не скажешь, что по другую сторону, за толстыми стенами бушуют ветра. – Меня больше волную я сама. Не получается не думать ни о чем, кроме моей участи.

– Понимаю вас.

Сомневаюсь. Но ладно.

– Я сильно волнуюсь. Плохо сплю. Меня мучает даже не сам факт, что я погибну, а, скорее, неизвестность. Что меня вообще ждет?

– Вы не помните, как перерождались? – вскинул брови Вильгельм. – Я читал, что фениксы хранят память всех своих жизней.

Видимо, мы с ним читали одну и ту же книгу. Но кто сказал, что ее автор вообще разбирался в фениксах?

– Нет, – покачала я головой. – Ничегошеньки не помню.

– Уверен, что его величество сделает так, чтобы вы ничего не почувствовали, и ваше перерождение прошло быстро и безболезненно.

Мы про одного и того же дракона говорим? Его величество уверен, что я злодейка, что годами от него бегала. Скорее, моя смерть от его лап будет долгой и мучительной. Но я не собираюсь до этого доводить. До смерти и до обряда.

– Вы можете рассказать мне, в чем состоит черный обряд? Что на нем будет? К чему мне готовиться?

– Леди Гвендолин, вам не нужно к нему готовиться, – Вильгельм по-отечески похлопал ладонью меня по руке. – Мой король сам все подготовит.

– Что подготовит? – уточнила я. – Что он вообще будет делать?

– Детали подобного обряда известны лишь драконам королевского рода.

– Это же магия. Может, что-то есть в вашей библиотеке?

– Нет. В моей библиотеке нет ничего о магии.

Читай, ты никогда не найдешь библиотеку!

– И вы совсем ничего не знаете?

Ну как так, он же королевский секретарь?!

– Только то, что эта магия опасна прежде всего для его величества. И что для нее нужны вы.

Сказать, что я была разочарована – это ничего не сказать. Поэтому процедила:

– То есть ему тоже грозит смерть при неудачном исполнении трюка? Какое облегчение. Умирать, так вместе.

А вот Вильгельм шутку не оценил, потому что мигом помрачнел:

– Если мой король погибнет, то это будет величайшая трагедия. Судьба всего его народа в его руках.

– А если погибнет один беззащитный феникс, то ничего страшного, – съязвила я.

– Но вы переродитесь, леди, начнете жизнь заново.

– Чтобы кто-нибудь вроде вашего короля-дракона снова прибил меня ради магии! Откуда вы вообще знаете, что эта жизнь, моя жизнь, не последняя?

– У фениксов бесконечное число жизней.

– Хорошенькая отговорка! Это дает вам право меня использовать?

Что ты переживаешь, Даш? У тебя же бесконечное число жизней, как в компьютерной игре. Убьешься и начнешь все заново. Только я не в игре. Это моя жизнь, и я хочу ее прожить.

В ладони хлынуло тепло, концентрируясь на кончиках пальцев. Я поняла, что готова расплакаться от собственного бессилия, поэтому подскочила, и вдруг с мои рук ударили светлые искорки. Как тогда, в Наире. Только свет этот был более насыщенным, яростным, злым. Я буквально вспыхнула пламенем, но ничего не подпалила. Как факел загорелась и так же погасла. Магия феникса легко бы справилась с проклятиями и заклятиями, а вот освободить меня из плена была не в силах. Поэтому я в сердцах пнула кресло и бросилась прочь из кабинета.

– Леди Гвендолин! – донеслось в спину, но я уже бежала.

Бежала по коридорам, пока ярость клокотала в груди, а слезы меня душили. Бежала, не разбирая дороги, с одним-единственным желанием спрятаться там, где меня не найдут. И сама не поняла, как попала в совершенно новую для меня комнату. Просто толкнула очередную дверь и оказалась в небольшом кабинете. Не иначе как волшебным образом замок меня послушался и привел туда, где я могу побыть одна.

Почему я сразу подумала про кабинет? Потому что возле узкого окна стояли стол и два стула, а у стены примостились стеллажи с книгами. Правда, у другой стены на скамье, застеленной пледом, в ряд сидели детские игрушки. Фарфоровые куклы в красивых платьях и вязаный дракон. Фильмы ужасов учат, что подобные куколки должны выглядеть жутко, а из заброшенных комнат лучше убираться как можно скорее, но кабинет, хоть и выглядел так, словно в него давно никто не заглядывал, зловещим не был. Я будто почувствовала, что когда-то это было чьим-то любимым местом. Просто этот кто-то давно отсюда уехал.

– Тайная комната открыта, – пробормотала я и прикрыла за собой дверь.

Я подвинула игрушки и села на скамью, понемногу осознавая, что вся злость растворилась во мне вместе со вспышкой света, оставив после себя только усталость и легкое чувство депрессии. Пока что легкое, но если я и дальше буду думать о том, что мне грозит весной, то она вполне может прогрессировать. Интересно, фениксы с депрессией к черным обрядам допускаются? Или я зачакну, а моя магия – вместе со мной? Тогда пользы от меня дракону будет как от козла молока.

Мысль пришла и ушла, уступая грусти, в которую мне очень хотелось соскользнуть. Я, конечно, за позитивное мышление и все такое, но, кажется, во мне мало осталось этого позитива. На доньшке. На конце пальца. Пальца...

Я уставилась на свои ладони, которые сейчас выглядели как обычные, хотя еще совсем недавно светили, как мощные фонарики, заряженные сильнейшей магией, и отмотала последнюю мысль назад. Ту, что про козла и дракона. Козла-дракона!

Главный ингредиент заклинания – моя магия. Поэтому сир дракон так расшвырялся, когда Гвендолин сбежала со своим принцем. Поэтому сейчас утасил меня к себе и держит в этой крепости. Без феникса черный обряд не сработает. Без моей магии.

Если бы я могла магию передать, я бы ее отдала кому угодно! Но даже я уже поняла, что это не сувенир, а что-то вроде жизненных сил. Моя магия связана с моей жизнью. Отдам ее и сразу отправлюсь на перерождение, что, собственно, от меня и нужно злобному королю драконов! То есть, план о передаче силы обречен на провал, но в качестве средства для манипуляций и шантажа сгодится.

Дашка, хватит киснуть! Тебе нужно выяснить, как нарушить обряд и остаться в живых. В новой информации мне отказали, но я уже кое-что знаю. Например, от Ивы и Крапивы. Вот только что из того, что сестры мне впаривали, правда? То, что дракон есть меня будет или насиловать? Кровь невинной девы, кажется, так они сказали?

Я нарушу план Ксандра, перестав быть невинной девой?

От таких перспектив я даже воздухом поперхнулась. Переспать с кем-то, только чтобы не пустили в расход? Не самая ужасная перспектива. Только с кем? Единственный мужчина, которого я действительно хотела и который мне правда нравился, заточил меня в этом замке и оставил в нем до весны. Не Вильгельма же соблазнять? Отчаянные времена требуют отчаянных мер!

Представила, как пристаю к королевскому советнику, и у меня вырвался нервный смешок. Нет, этот план я оставлю на самый крайний случай. И если кого-то и соблазнять, так самого дракона. Тем более что он не раз и не два говорил, как сильно я ему нравлюсь. Разве что говорил он это Даше, а не Гвендолин, и до того, как узнал, что я Феникс.

Почему-то мысль о соблазнении Ксандра-Алекса смеха во мне не вызвала, наоборот, от нее как-то стало слишком жарко в комнате, и я сбросила платок, которым укрывала плечи. А ведь между нами все могло случиться еще там, в библиотеке Борча, когда я не знала, что он король драконов, а он не знал, что я феникс. Но не случилось, и к счастью. Потому что не знаю, как бы тогда я воспринимала факт, что мне предстоит погибнуть от руки мужчины, с которым у меня был роман, пусть даже короткий. Значит, мне нужен совершенно другой план.

Про остальные условия мне ничего неизвестно, а Вильгельм, если знает, то ничего не расскажет. Но у меня... У меня же есть магия! То есть память феникса. Я снова уставилась на свои ладони. Неудивительно, что я все время о ней, о магии, забываю! Это для рожденных на Эфоре волшебство естественно, как для жителя Земли электричество, а вот я еще к этому не привыкла. К тому, что тоже кое-что могу.

Проблема в том, что из-за своего земного перерождения я о фениксовых жизнях не то что половины не помню, и сотой части не знаю. И узнать-то неоткуда. Кроме как от себя. Если получится что-то вспомнить.

Я снова взглянула на руки, сжала их в кулаки, разжала вновь, и от новой мысли сердце радостно, с надеждой затрепыхалось в груди. Сегодня я ударила магией на инстинктах, в ярости, от разочарования. Но в Наире я смогла осознанно спасти Яниса благодаря своим силам. Да что скромничать? Я весь город от проклятья защитила! Я ничего не помнила, но собственная магия мне подчинялась. Так что мне мешает с ее помощью все вспомнить? Не только то, что случилось с Гвен, но и десятки, сотни предыдущих жизней.

От такой перспективы у меня закружилась голова и на мгновение стало жутко. Это же не только жизни вспоминать, но и смерти. Но сдаваться я не собиралась. Нет, что бы там в моей памяти не притаилось, я это достану. Я ради этого кого хочешь достану!

Значит, план А – развивать магию и вспомнить все.

Тем более замок подарил мне для этого целую комнату. Почему-то во мне жила уверенность, что она действительно секретная, и что сюда никто случайно не нагрянет: ни Вильгельм, ни слуги, которые обычно приносили мне еду или одежду. Я могу быть здесь одна и заниматься, чем угодно. Поэтому я первым делом прошерстила полки с книгами, на всякий случай. Могло же мне повезти с парочкой учебников по магии. Но большая часть томиков оказалась сказками. Про принцесс и драконов. Мило, но мимо.

– Точно, куклы, – пробормотала я. Это детская! Поэтому здесь сказки. Но нашлось и кое-что относительно полезное – история Дракорижа от основания до наших дней. – Вот это уже интереснее.

Магии не научусь, так хотя бы изучу своего врага. Книга вернулась на место, а я – на диван. Подвернула под себя ноги, что в местном наряде было сделать не так уж и просто, и положила руки ладонями вверх на колени. Ни разу в своей жизни, по крайней мере, в этой, не медитировала, но никогда не поздно начать.

Путешествие в прошлые жизни, кажется, еще называют регрессией. Я об этом слышала или где-то читала, но понятия не имела, как ее сделать правильно. Если быть до конца честной, я понятия не имела, как вообще ее сделать. Но в теории я все это умею, просто «забыла». В случае с исцелением Яниса я просто этого захотела, а значит, и сейчас мне достаточно захотеть вспомнить. По идее.

Я закрыла глаза и принялась хотеть. Как желание на падающую звезду или под бой курантов загадывать. Правда, по моим ощущениям я, зажмурившись, просидела так четверть часа, а может, даже больше. В голову лезло всякое: от паники, что ни дракона не получится, до мыслей о том, что у меня чешется рука, спина, голова... А-р-р!

От души почесавшись, я бросила это неблагоприятное занятие с медитацией. Смирилась с тем, что пока память феникса отказывается со мной сотрудничать, и решила сосредоточиться на магии, что мне уже доступна. Это было в разы легче. Не с первого раза, но я «зажгла» пламя феникса. Только разобралась, что для него нужны эмоции. Например, когда я злилась на Алекса, то искорки на ладонях вспыхивали ярче. Вспыхивали и гасли. Вспыхивали и гасли. Я могла так долго развлекаться, но почувствовала усталость, как тогда, в замке, и пришлось покинуть мою тайную комнату и вернуться в явную.

Как ни странно, ко мне тут же явился Вильгельм с вопросом, где я была.

– Гуляла, – пожала я плечами и сделала вид, что все еще злюсь. В картину мира королевского секретаря, видимо, вписывались женские обиды, поэтому он не стал меня допытывать и откланялся. А я залезла на постель и вырубилась прямо в одежде.

Проспала до утра и чувствовала себя разбитой, но меня это не остановило. Я снова наведалась в секретный кабинет, помедитировала и попризывала свою память, а затем вновь потренировалась со вспышками. И так делала всю неделю. Меня хватало от силы на пару часов, остальное время я либо спала, либо валялась в постели, но дело с магией сдвинулось с мертвой точки: я теперь легко оживляла искорки. Научилась чувствовать их не только в своих ладонях,

но и во всем теле. А вот память моя будто заблокировалась. Помню, Шаенна говорила, что это случилось из-за моего не совсем нормального перерождения. Воплощение на Земле, в другом, не волшебном мире, отшибло все мои знания. Купание в Слепом море лишь немного подправило ситуацию, я вспоминала Эфору какими-то урывками, эпизодами, действовала интуитивно. Но после того, как меня схватили в Наире, кажется, не вспомнила ничего. Либо дело было в этом месте, в замке Орсусе, либо я не слишком хотела вспоминать.

В какой-то момент я поняла, что медитации и долгое сидение на пятой точке не помогут мне вспомнить прошлые жизни. Нужно отпустить эту идею, потому что я потратила уже много времени и сил впустую, только приблизившись к дате черного обряда. Время оказалось моим врагом. Но медитации определенно помогли мне придумать еще один план. Такой простой (почему это не пришло мне в голову раньше) и сложный (осторожно, трюк выполняют профессионалы) одновременно. Вильгельм молчал, память фениксов тоже, но был еще кое-кто, кто совершенно точно знал о том, что меня ждет, больше всех. И мог мне рассказать.

Его величество Ксандр Великий.

Только он и мог мне все рассказать. А когда я спустя неделю после первого посещения тайной комнаты проснулась и узнала, что Вильгельм запретил мне выходить из спальни без сопровождения, то этот вариант показался мне не просто единственно правильным, а единственно возможным.

– Вы в последнее время плохо себя чувствуете и много спите, леди Гвендолин, – как маленькой, непослушной дочери объяснил мне королевский секретарь. – Вдруг где-то упадете и ушибетесь. Это всего лишь меры предосторожности. Забота о вас.

– Я учусь магии, – призналась я, глядя в глаза Вильгельму. Посмотреть было на что: секретарь выглядел ошарашенным. – Вы отказались предоставить мне книги, я решила все сделать сама. Поэтому так сильно устаю.

– Леди, возможно, вы не знаете, но вам нельзя использовать магию. Чем больше вы ее используете, тем меньше сил...

– У меня остается, – перебила я его. – Да, я в курсе.

Секретарь сильно нахмурился:

– Вы хотите уменьшить количество дней этой жизни?

– Я хочу узнать про черный обряд, и мне без разницы, сколько мне там останется.

Не без разницы, конечно, но я надеялась, что мой блеф примут за чистую монету.

– Я хочу защититься от вашего короля, поэтому буду продолжать тренироваться и вспоминать. Вы не сможете этого мне запретить.

Ну что он мне сделает? Посадит в темницу? Моя магия необычная. Я и там магичить буду! Нельзя меня трогать. Со мной все возьмется, я бесценный экспонат. Как «Джоконда»! Хотя, судя по взгляду Вильгельма, который растерял свой дзен и погряз в размышлениях-сомнениях, я, как минимум, анаконда. И доставляю ему столько же проблем.

Для наглядности я еще и «посветила» ему: зажгла искорки на ладонях. Вышло убедительно, потому что Вильгельм испуганно поинтересовался.

– Чего вы хотите?

Конечно, его напугали не мои искорки. Это как угрожать подушкой или пластырем. И то, по-моему, ими можно причинить больше боли, чем моей магией. Королевский секретарь испугался за меня и успех операции «Принеси феникса в жертву».

– Узнать про черный обряд, – напомнила я.

– Но я уже говорил, что подробности известны лишь его величеству.

– Так пусть расскажет вам о нем для меня. Вы же доверенное лицо. Он вам даже меня доверил!

– Это тайна.

– Пусть расскажет ее лично.

– Его величество слишком занят.

Я подсветила еще лицо и волосы, отчего, наверное, стала похожа на призрака.

– Тогда он может и опоздать. Я же самоучка, могу что-то не рассчитать, со своим магией не разобраться, и... Бум! – я подалась вперед и хлопнула в ладоши: искорки разлетелись в разные стороны. – Мы рискуем никогда с его величеством не увидеться.

Вильгельма моя демонстрация явно впечатлила. Он вроде и хотел казаться спокойным, разговаривая со мной учтиво и ласково, как с буйной, но явно нервничал и не знал, что делать.

– Я поговорю с ним и передам ему ваши слова, – пообещал он. – Если вы поклянетесь мне не использовать свою силу.

– Сегодня не буду, – милостиво сдалась я. – Но завтра вернусь к практике.

Я сильно надеялась, что дождала секретаря, и оставшуюся часть дня действительно отдыхала, а на следующее утро проснулась от непонятной тревоги. Будто что-то темное надвигалось на замок. Мучимая беспокойством, я поднялась и прошлепала к арке-окну, всматриваясь вдаль, и едва не отшатнулась, когда в предрассветных сумерках в небе заметила приближающуюся к Орсусу тень.

К замку летел огромный черный дракон.

Глава 3

Можно было предположить, что у них так служба доставки работает, и это вовсе не его величество летит сюда на всех парах. Есть же еще драконы! Ксандр мог прислать кого-то другого или вовсе не иметь отношения к драконам, прилетающим в Орсус. Может, этот конкретный дракон вообще пролетает мимо? Тут же вроде как пролегает граница Дракорижа.

От волнения я даже в штору вцепилась двумя руками, желая... Сама не знаю, чего я желала больше: чтобы дракон скрылся по ту сторону горизонта, полетел по своим делам, или завернул в Живой, как я его теперь называла, замок.

Не мимо! Дракон зашел на посадку, на ту самую площадку-скалу, и скрылся от моего взгляда, а у меня потемнело перед глазами. Потому что я-то рассчитывала, что Ксандр нужную мне информацию с гонцами передаст, а не лично прилетит и расскажет. Понятно, что она секретная, но он тоже король. У него дел по горло. Вильгельм так и сказал вчера. Выходит, солгал?

Я отпустила штору, пока не сорвала ее с петель, и попыталась успокоиться, глубоко подышать и не метаться по комнате на нервах. Но, по-моему, успела приличную дорожку в ковре протоптать, пока ходила туда-сюда. Разбужившее меня чувство тревоги лишь росло, смыкаясь на сердце острыми когтями, не позволяя дышать полной грудью. Спокойно. Расслабленно.

Надо успокоиться.

Если это все-таки Ксандр, то мне прямо сейчас нужно придумать, как себя с ним вести. Но вряд ли это он. Будь это он, за мной бы немедленно послали. Притворяясь магом Алексом, он на моей памяти терпением не отличался.

Я даже подпрыгнула от стука в двери, но это оказался не дракон. Логично, зачем дракону стучать? Он тут главный. Ему все принадлежит, и даже я, как ни отвратительно это сейчас признавать. Но это была миловидная светловолосая служанка, что все время приносила мне завтрак, а на вопросы в основном отвечала да или нет.

– Леди Гвендолин, вас хочет видеть его величество.

– Сейчас?

– Немедленно.

– Но я только проснулась. Я хочу сначала позавтракать, потом привести себя в порядок, а затем увидеться с ним.

На самом деле я хочу продумать стратегию своего поведения, а за завтраком мне хорошо думается.

Я уже привыкла, что на меня смотрят странными взглядами, но сейчас в глазах девушки прочитала замешательство пополам с невысокой оценкой моих умственных способностей. Попросту, на меня посмотрели, как на дуру, а заодно заволновались, получится ли меня притащить к дракону раньше, чем последний озвереет.

– Его величество не любит ждать, – строго заявила она. – Позавтракаете позже. Идемте.

Я же перевела взгляд на свою легкую сорочку. Очень легкую, потому что в комнате всегда было тепло, и я выбрала ту, в которой не запаривалась, достаточно просвечивающую во всех местах. Мне нравилось, что она дарила прохладу, но здесь в таком по коридорам не ходили. По местным меркам это было равносильно тому, чтобы пойти к королю голой.

– Прямо так?

Щеки девушки порозовели, будто она мысленно боролась между долгом перед короной и финским, читай, дракорижским, стыдом за мой внешний вид.

– Халат. Накиньте его.

А я поняла, что обойдусь.

– Нет, – покачала головой и направилась к двери. – Нельзя заставлять его величество ждать.

У меня должно быть хоть какое-то преимущество, и оно у меня будет! Ксандр либо отправит меня обратно, чтобы оделась, либо удивится настолько, что у меня будет фора придумать, как себя вести.

Эта мысль показалась мне блестящей. Гениальной. Когда мы прошли одним коротким коридором и остановились перед массивной, совершенно незнакомой мне дверью, я все еще считала, что все делаю правильно. Служанка постучала за меня, и распахнула двери передо мной. Но стоило оказаться внутри, я натолкнулась на грозовой взгляд дракона, которым он прошелся по мне от макушки до кончиков пальцев, почувствовала себя полностью обнаженной. В этом взгляде будто магма заворочалась, готовая выплеснуться наружу и сжечь все на своем пути. Особенно одного маленького феникса!

Это был Алекс. По крайней мере, этот мужчина будто украл его внешность. Алекс тоже пугал меня до мурашек. Но я чувствовала себя вместе с ним в безопасности. С Алексом, не с Ксандром. Это был хищник, дракон! И сейчас я попала в его логово. В пещеру с сокровищами. В западню. Но это, наверное, было не самое ужасное. Оглядевшись, я поняла, что это королевская спальня, и кроме нас в ней никого не было. Ни Вильгельма, ни Саймона, способного остановить Ксандра, ни даже служанки, что успела бесшумно прикрыть дверь за моей спиной.

Сделала она это мягко, но с тем же успехом могла захлопнуть ее с силой удара, еще и засов повернуть. Получилось бы зловеще и полностью отобразило бы мои чувства. Отзеркалило их.

Почему я вообще решила, что это королевская спальня? Наверно, потому что комната была раза в три больше той, в которой «остановилась» я. С огромной кроватью с покрывалом цвета стали, с изрыгающими пламя драконами на широких гобеленах, с массивными креслами, с темно-коричневой шкурой с густым ворсом вместо ковра. Шкура начиналась передо мной, а заканчивалась возле Ксандра, и я даже в своих самых смелых фантазиях не могла представить существо, которому она принадлежала при жизни. Сам король-дракон восседал в одном из кресел с таким видом, будто встречал меня в тронном зале на троне. Только скипетра в руке не хватало для торжественности.

Только Ксандр торжественным не выглядел. Он выглядел злым. Яростным, как тот вулкан. Он развалился в кресле с видом хозяина жизни, но расслабленным не выглядел. Одно хорошо, что он был там, возле камина, а я здесь – по другую сторону какой-то местной шерстяной многоножки. Ныне покойной.

– Подойди, – приказ из тех, которых не слушиваются. Он даже голос не повысил, а меня пробрало до дрожи. Но и кричать через весь тронный зал... то есть, через всю комнату, тоже было не вариант. Поэтому я пошла на компромисс: вышла в середину и остановилась.

– Здравствуй, Алекс.

Есть люди с такой мощной энергетикой, что при приближении к ним, кажется, словно натыкаешься на какой-то невидимый барьер. Я раньше такой чувствительностью не отличалась, но сейчас ярко почувствовала властную драконью ауру. Точно! Он же даже не человек. Дракон. Вот как дракон он и ощущался.

– Для тебе я король, – Ксандр вроде позу не изменил, но взглядом пообещал мне много всего хорошего. А я вдруг разозлилась. Значит, так? Король? После всего, что между нами было? После того, как мы вместе с женщиной-совой разобрались. После того, как Наир от Борча спасли. Мне захотелось все это ему высказать, но высказалось совсем другое:

– Знаешь, сложно называть его величеством мужчину, что лапал меня в библиотеке. Мы вроде уже перешагнули черту между «вы» и «ты».

У него буквально полыхнули глаза. Я сначала подумала, что это пламя камина в них отразилось, но потом до меня дошло, что камин остался у него за спиной, и огонь за решеткой никак не мог в них вспыхнуть. И уже тем более никакая игра света и теней не могла превратить

его зрачок в вертикальный, как у кошки или... у гигантской рептилии. Но когда до меня дошло, что это магия дракона, когда он поднялся одним рывком, с грациозностью опасного хищника, надвигаясь на меня с необратимостью урагана, даже тогда замерла на месте. Заставила себя стоять там, где стояла, только руки на груди сложила.

Я и забыла, какой он высокий и мощный, а вот Алекс с удовольствием мне об этом напомнил, преодолев расстояние между нами в несколько широких шагов. Остановился впрытик ко мне, навис надо мной, как скала. Пришлось чуть ли не голову запрокинуть, чтобы смотреть ему в глаза, а не куда-нибудь в грудь.

Дракон тут же впился взглядом в мое лицо, чтобы затем скользнуть им ниже. Почему-то на этом ниже у него заиграли желваки, а зрачки сильнее вытянулись в вертикаль. Только проследив за тем, что его так впечатлило, я поняла, что, сложив руки на груди, я не нарочно подчеркнула грудь. Не просто подчеркнула: от близости дракона, от всех этих мурашек, от напряжения, во мне напряглось все, вот я и выглядела несколько... возбужденной. Исключительно из-за нервов и прохлады, конечно же!

– Тогда я не знал, кто ты такая, Леди Феникс.

– Я тоже не понятия не имела, кто ты такой, сир дракон. Только не говори, что ты сорвался и прилетел ко мне, чтобы мы могли получше познакомиться?

– Ты знала, – выдохнул он, проигнорировав мой вопрос.

– Не знала, – повторила я, – и ты можешь это проверить. Ты же чувствуешь ложь. Теперь я в курсе, почему. Звериное чутье.

Он с шумом втянул возле меня воздух и вдруг криво улыбнулся:

– Что же, тебе не повезло, Феникс.

Смена его настроения мне не понравилась. Подозрительно. Еще больше мне не нравилось его пренебрежительное «феникс». Как будто я безымянный барашек для будущего обряда.

– Я Даша.

– Мне без разницы, как ты себя называешь.

Я вроде как в своем отношении к нему разобралась, а в его – ко мне, но все равно в груди будто иглой кольнуло. Но, к счастью, дракон моей боли не заметил: он отошел к столу, на котором стояли серебряные кувшин и кубки.

– Тогда зачем ты здесь? – поинтересовалась серьезно. Голос меня не подвел и не выдал моего состояния. Только вежливость, только безразличие.

– Вильгельм сказал, что ты используешь магию.

– И что? Это моя магия.

– Больше не твоя. Я за нее дорого заплатил. Теперь твоя магия принадлежит мне.

– К сожалению, к моей магии прилагаюсь я.

– К сожалению, – согласился Ксандр. Нет, я больше не могла называть эту горку-ледянку Алексом. Алекс был горячим, а этот – мороженое ходячее. – Но это ненадолго. Скоро я заберу ее.

– Ты в курсе, что я при этом не выживу?! – В отличие от дракона-морозко я замороженной не была, поэтому мой голос прозвучал на пару октав выше.

– Ты отправишься на перерождение, – всего лишь пожал он плечами и налил в кубок кроваво-красный напиток из кувшина. Конечно, это было вино, но его цвет заставил меня поморщиться. А вот его ответ просто взбесил.

– То есть для тебе нормально убивать беззащитных девушек?

– Если того требует мой долг.

– Какой такой долг может потребовать убийства? – скривилась я, а Ксандр уже вернулся ко мне с кубком и вручил его мне. Красивым таким кубком, который на манер известного медицинского символа оплетал серебряный дракон.

– Это тебя не касается. Твое дело – отдать мне магию во время ритуала, а до того момента ее не использовать. Знаю, тебе известно, что с каждым плетением, с каждой твоей необоснованной вспышкой, ты приближаешь дату собственной развоплощения. Ты прочитала это в книге про фениксов, в Наире.

– Развоплощение? Перерождение? Такие красивые слова, а суть одна: я просто умру. Давай называть вещи своими именами.

– Умрешь, – кажется, впервые согласился со мной дракон, – но не раньше, чем передашь мне свою магию.

У меня по коже проходит мороз.

– И ты так спокойно это говоришь, Алекс? После того, как мы столько всего прошли. Вместе. После того, как ты спас меня от василиска и от сирина. И даже от Борча. Ты помог мне спасти Яниса и целый город. Ты знаешь меня. Дашу.

С каждым, вытолкнутым словно из самой глубины моей души, словом я вглядывалась в его глаза, судорожно вцепившись в тяжеленный кубок, как в бортик затянутого в кольца шторма корабля. И так же с надеждой утопающего всматривалась в глубину взгляда, силясь найти там хоть капельку тепла. Хоть какой-то отклик! Эмоции. Чувства. Но наталкивалась лишь на лед и безразличие, будто на стену.

– Я не знаю тебя, феникс.

– Знаешь-знаешь. Как можно убивать того, кто стал тебе другом? Алекс, пожалуйста.

Кубок не позволил мне сложить руки в умоляющем жесте, но я вцепилась в него двумя ладонями.

– Это было ошибкой с самого начала, – отвечает он скучающим тоном. – Ты так и не поняла? Я не Алекс, к которому ты тут пытаешься взывать. Он просто маска, которая позволяет мне путешествовать инкогнито. Он не настоящий, феникс. Смирись с этим и перестань растрачивать мою магию.

– Это моя магия, куда хочу, туда и трачу, – огрызнулась я, а вот дракон мигом перестал «скучать», снова делая шаг ко мне.

– Неправильный ответ.

– Ничего не знаю. Я за свою магию ничего не получила. Пусть папочка выплачивает неустойку или еще одного феникса рождает. Я. На. Это. Не. Подписывалась. Все равно сделаю все по-своему. Вспомню все и тебе помешаю.

Ну и что он мне сделает? Я все еще ценный ингредиент для его зелья.

– Пей вино, феникс.

Что он заладил? Феникс-феникс!

– Я Даша.

– Пей вино, Даша. – Ласковые нотки в его голосе действовали на меня, как голос сирина на воинов Саймона: я послушно поднесла кубок к губам. Вино приятно пахло ягодами, и я почти сделала глоток. По инерции. И потому что после моего монолога, от горького чувства несправедливости, у меня пересохло в горле. Я почти отпила, почти ощутила привкус ароматной сладости на языке, но в последний момент будто очнулась. Тряхнула головой.

– Что это? – поинтересовалась, держа кубок на вытянутой руке, будто ядовитую змею. Он и был ядовитой змеей, судя по тому, как нахмурился дракон. Он выглядел раздосадованным и удивленным.

– Что это за зелье?

Понятия не имею, что за магию или НЛП он на мне использовал, но я могла этому сопротивляться.

– Ничего из того, что может тебе навредить, – тоном доброго доктора заявил Ксандр.

– Ничего из того, что навредит моей магии, – зло усмехнулась я. – Это яд?

– Скорее средство от твоей неуемной фантазии.

– Я не буду ничего пить, – я пихнула ему в руки кубок, расплескав половину на дракона и шкуру под ногами, и попятилась. – И есть тоже.

А теперь вообще придется от еды отказаться, потому что мало ли чем меня будут травить... и чем травили до этого! У меня даже тошнота к горлу подкатила от осознания, что Вильгельм или слуги могли что-то мне подмешать, пока я считала себя в безопасности. Ксандр лишил меня этого чувства, вручив этот кубок, с которым он сейчас надвигался на меня. Причем быстрее, чем я двигалась к двери. Развернувшись, бросилась к выходу, но дракон меня догнал, не позволил даже дернуть на себя ручку. Я вмиг оказалась зажата между ним и дверью.

– Будь ты умнее, феникс, мне бы хватило одного твоего обещания. Но я тебе не доверяю.

Я едва не рассмеялась. Если уж он мне не доверяет, такой большой, наделенный властью и магией, крыльями, в конце концов, то что говорить обо мне?

– Пей! – прорычал он, но я плотно сжала губы и замотала головой. Еще и попыталась выбить кубок из его руки. Но реакция у Ксандра была лучше, поэтому он просто резко поднял его вверх, лишив меня этой возможности, а затем, шокировав меня, сам глотнул зелья из кубка. Это было неожиданно, и поэтому я замерла, вместо того, чтобы пытаться вырвать, а когда разгадала его план – стало поздно.

Он дернул меня за волосы, запрокидывая мою голову, и склонился ко мне.

– Нет! – выкрикнула я, широко распахнув глаза. Точнее хотела выкрикнуть, но получилось что-то маловразумительное, потому что он грубо раздвинул мои губы своими губами, и я глотнула вина вместе с его поцелуем.

Не знаю, что обожгло меня больше: осознание, что я все-таки выпила зелье, или ощущение грубого вторжения, не просто в личные границы, в меня. Прикосновение ни капли не напоминало ласку, тот поцелуй в Наире, когда мы подразнивали друг друга, когда сторали в общем огне. Там между нами зарождалась близость. Там мы были на равных. А здесь дракон вторгся в меня своим языком, протолкнув проклятое вино, заставив судорожно вздохнуть и закашляться, когда он резко отстранился от моих губ.

От кашля на глазах выступили слезы. От кашля и от знания, что меня только что использовали. Ксандр зашептал что-то на незнакомом мне языке. Если верить книгам, фениксы понимали все языки, но либо не понимали этот, либо он был тем, который я забыла. Потому что я не разобрала ни слова. Но с этими проклятыми словами меня всю окутало каким-то болотным туманом: будто кто-то поджег цветной дым. На периферии сознания мелькнула мысль, что я сейчас его вдохну и снова начну кашлять, но, коснувшись тумана, я ничего не почувствовала. Он словно впитался в мою кожу, оставляя после себя горечь поражения.

– Что это за мерзость? – надтреснуто просипела я.

– Гарантия того, что ты не будешь использовать магию феникса. Не сможешь. Теперь она надежно запечатана в тебе.

Конечно, я не собиралась ему верить и попыталась «зажечь искру», как уже научилась делать с ладонями. Но впервые с самого первого дня, когда я пыталась позвать силу, у меня даже ладони не нагрелись. Будто кто-то отключил во мне электропитание. И до меня начало доходить. Медленно, но доходить. То есть дракон отнял последнее, что у меня было? Мою магию! Мою светлую. Мою родную.

И вместо светлой силы во мне словно вспыхнула темная.

Магию он у меня отобрал, а вот ярость забрать не мог. Я зарычала раненым зверем и бросилась на дракона. Все-таки выбила кубок из рук, облив его и себя. Но мне было безразлично, я целилась дракону в лицо, а лучше – в сердце. Выцарапать его черное сердце, чтобы никому больше не смог причинить зла. И у меня с моей яростью, с темными чувствами, что поднялись внутри, почти получилось его достать: я ударила дракона в грудь. Потом еще раз. Но на третий раз меня перехватили, завели руки за спину, чтобы больше не могла бить. Тогда я

впилась зубами ему в плечо, но и это не сильно сработало: рубашка у него оказалась слишком плотной. Наверное, я даже синяк ему не смогла поставить!

От невозможности добраться до него, причинить ему такую же боль – чтобы почувствовал, чтобы узнал, каково это, я готова была разреваться. Но дракона с два ему, а не слезы феникса! Я не доставлю ему такого удовольствия. Вообще никакого удовольствия не доставлю!

– Успокоилась?

– Никогда не успокоюсь, – поклялась я. – Не успокоюсь, пока не помешаю всем твоим черным делам!

Я не могла бить его, но все еще могла жалить словами. Хотя я уже не была уверена, что дракон может что-нибудь почувствовать, кроме своей значимости. Он же толстокожий. Вернее, толстошкурый.

– Ты тоже глотнул этой дряни. Не боишься отравиться?

– Не беспокойся обо мне. На меня зелье не действует.

Кто бы сомневался!

– Надейся на это, – сказала я, не зная зачем. – Моя магия хорошо справляется с темной.

Как бы мне хотелось, чтобы это было правдой, но пока я могла только и делать, что говорить.

– Ты закончил? Отпусти меня и уходи. Видеть тебя не могу.

– Приказываешь мне в моем же замке? – Ксандр недобро прищурился, но все-таки руки убрал. Разом стало холодно, несмотря на камин. То ли от действия зелья, то ли от осознания, что на этот раз я совершенно точно беззащитна.

– Ты сам поселил меня здесь. Я не просила.

– Хорошо, феникс. Можешь возвращаться к себе. Увидимся весной.

Я не стала прощаться, выскользнула за дверь. За ней оказалась та самая служанка, которая сейчас шарахнулась от меня, как от прокаженной. Но почему так, я узнала лишь очутившись в своей комнате и взглянув в зеркало. Моя белая рубашка была залита вином цвета крови на груди, отчего создавалось впечатление, что я получила пулю в сердце. В каком-то смысле так и было, и чувствовала я себя не лучше. Даже переодевшись в сухое и чистое платье, я все еще ощущала сладкую корку присохшей к коже ткани и вспоминала темный драконий взгляд. Только забравшись на кровать с ногами, я дала волю слезам, выплескивая все свои чувства: гнев, разочарование, боль. Последняя ощущалась особенно остро. Я словно плакала за все дни, проведенные на Эфоре.

Весь день я провела в постели. Слезы помогли лишь отчасти: я впала в состояние какого-то оцепенения, когда всё все равно. Смысл посещать тайную комнату для тренировок магией, которая сейчас не откликалась? Смысл с кем-то общаться? Смысл что-то делать, если я каждый раз натываюсь на стену в своих поисках выхода отсюда?

К счастью, день и ночь прошли быстро. Я нарочно не выглядывала в окно, поэтому не знала, когда улетел дракон. Да и мне было по барабану. Сказал же: встретимся весной. Но на следующий день я все-таки выползла из своей комнаты в сторону сада. Чтобы во внутренней дворе натолкнуться на его драконье величество.

Не буквально натолкнуться, он стоял возле арок и беседовал с Вильгельмом, но Ксандра я узнала даже издали. Но в этот раз удивилась я больше, чем разозлилась.

– Король разве не улетел? – вырвалось у меня. Даже апатия куда-то делась.

– Его величество решил остаться.

– Почему?

Служанка посмотрела на меня странно. А могла бы уже привыкнуть!

– Этого я не знаю.

Я тоже. Потому что здесь что-то не сходилось. Ксандр попрощался до весны. Тогда что произошло сегодня? Почему он изменил своим планам?

Глава 4

Грустить в тени яблонь быстро расхотелось. Вообще расхотелось грустить где-либо. Впрочем, общаться с драконом я не жаждала тоже. Спасибо, нашего вчерашнего общения мне хватит на месяц вперед!

Поэтому я схватила служанку за руку и нырнула за колонну. Дракон будто что-то почувствовал, потому что обернулся в нашу сторону и, кажется, даже повел носом, принюхиваясь. К счастью, рыжая меня не сдала. Она вообще замерла, таращась на мои пальцы, крепко сжимающие ее запястье. Этот взгляд, наверное, меня добил. В костерок вспыхнувшей во мне при встрече с драконом ярости словно подбросили еще одно поленце.

– Да, я взяла тебя за руку, – заявила я, не пряча раздражения, – и никто не умер. Я тебя не укусила. Ты не заболела птичьим гриппом. Не обратилась в каменную статую. Все осталось как прежде.

Служанка хлопала глазами, а потом вдруг покачала головой:

– Не как прежде. Вы меня благословили своим прикосновением.

Наступила моя очередь хлопать глазами, хотя в моем случае вернее – закатывать их к потолку замковой анфилады. Я ее отпустила, и служанка осторожно прижала ладонь к груди.

– Скажешь тоже, – пробормотала я.

– Прикосновение феникса волшебное, – возразила она, будто я пыталась убедить ее в том, что Деда Мороза не существует.

– Не хочу тебя расстраивать, но вчера ваш король полностью заблокировал мое волшебство.

– Это не отменяет доброй приметы.

Кажется, рыжая была не из тех, веру которых можно легко разрушить, а мне захотелось побиться лбом о ближайшую стену. Не знаю, чего я ждала. Наверное, сочувствия, но нужно уже привыкнуть, что для всех происходящее в порядке вещей, и сопереживать мне или спасать меня никто не станет.

Но вот то, что у нас со служанкой наконец-то получился диалог, меня порадовало. До этого момента наше общение было как игра в одни ворота: либо она сообщала, что от меня нужно, либо я пыталась задавать вопросы, за ответами на которые мне советовали обратиться к Вильгельму.

– Хорошо, – согласилась я. – Добрая так добрая. Как тебя зовут?

Рыженькая тут же забыла про благословение и приняла деловой вид:

– Лорд Вильгельм не позволяет нам общаться с лордами и леди. Так не принято. Мы всего лишь слуги.

Так реагировали буквально все, кто мне прислуживал, и с кем я пыталась пообщаться. У меня создалось впечатление, что они этот монолог заучивают, прежде чем отправляются на работу. Я Вильгельма понимала: панибратское отношение персонала с посетителями, в данном случае с вельможами, недопустимо. Но вчера во мне будто что-то сломалось. Я устала быть одной в этом проклятом волшебном мире. Устала от того, что меня даже за человека не принимают. Избегают. Строняются.

– Кто мы? – я показательно оглянулась, но анфилада была пустой. – Мы с тобой здесь одни.

Это ее не убедило:

– Замок все слышит.

– А если я прикажу тебе поговорить со мной? Ты же должна исполнять все мои указания?

Их неисполнение не понравится Вильгельму.

Все, Даш, это финиш! Ты шантажируешь людей, чтобы они с тобой дружили. Но вместо того, чтобы испугаться, рыжая почему-то светло улыбнулась.

– Леди всегда добивается своего?

– Не всегда, – проворчала я, – и это меня печалит.

Она быстро кашлянула в кулак, но я уже поняла, что девушка таким нехитрым способом пытается скрыть смех.

– Тамара, – представилась она, а я облегченно выдохнула. – О чем вы хотите поговорить? Спрашивайте. Но о планах его величества или лорда Вильгельма я ничего не ведаю. Вам бы спросить у них.

– Они не самые приятные собеседники. Особенно король.

– Он король. Ему все дозволено.

Я попыталась уловить в ее словах тень осуждения или одобрения, но ни того, ни того не заметила. Тамара будто сообщала известный факт без эмоций. А может, это было ее мнением.

– Ты стала смелее, – заметила я не в упрек ей. Тоже как факт.

– Вы же меня благословили. Теперь мне ничего не грозит.

Мне немного поплохело от ее слов. Мое богатое воображение мигом подкинуло картинки о средневековых пытках.

– В смысле? Вас тут наказывают?

– Наказывают, конечно. Могут заставить посуду мыть или на конюшню отправят.

То есть понизить в должности, перевела для себя я. С таким королем ничему не удивишься.

– Я заступлюсь за тебя перед Вильгельмом, если понадобится. В конце концов, мне действительно нужно общество.

Я попыталась выглянуть из-за колонны, но следующие слова Тамары заставили меня поперхнуться:

– Вам нужно общество других леди.

– А здесь есть другие леди?

За все эти дни я не видела ни одной.

– Сейчас нет, потому что леди Розамунд и леди Мадлен в столице. Но они наверняка скоро вернутся домой.

– Это супруга и дочь Вильгельма?

– Да, они.

– Почему они должны вернуться?

Тамара замаялась сначала, но потом, кажется, вспомнила про фениксово благословение и потому обтекаемо ответила:

– Если король улетит быстро, то не вернется.

То есть, если дракон задержится, за ним прилетят драконши. Чур меня!

Выяснить, что в замке забыл Ксандр, и когда улетит, вмиг стало для меня целью номер один. Я все-таки выглянула из-за колонны, но не нашла взглядом ни Ксандра, ни Вильгельма. Они ушли. Значит, нужно найти секретаря и поговорить обо всем честно. То есть о ком. О драконе.

– А что такое «грипп»? – поинтересовались у меня из-за спины.

– Расскажу по пути к Вильгельму, – пообещала я.

Учитывая их уровень волшебной медицины, Тамара моим рассказом не впечатлилась, впрочем, я и не преследовала цели ее впечатлить или напугать. Зато теперь мне многое стало понятно: например, что местные не воспринимают меня чудовищем, скорее, видят диковинным созданием, которое приносит удачу и долголетие. Сокровищем, которое захватил дракон. Вот его величество Тамара боялась, но я так и не поняла почему: потому что он король, а она служанка, или потому что с ним лучше не связываться. Ничего кроме откровенности про

придворных дам я от нее о Ксандре не добилась. Меня снова вежливо послали с вопросами к Вильгельму. Ну я и пошла.

Существовала огромная вероятность, что я застану у него Ксандра: Вильгельм его секретарь, к тому же, я видела их вместе. Но мне повезло, я нашла Вильгельма в одиночестве в своем кабинете. Тамара осталась в коридоре, а я прошла к секретарю. Комната напомнила мне о том нашем разговоре, с чего все началось, заставив поморщиться. Я так злилась на Ксандра, что совсем забыла, что Вильгельм тоже во всем этом замешан. Не признайся я ему в том, что использую магию, он бы не сообщил обо всем дракону, и тот не примчался бы сюда со скоростью ракеты. Правда, если и надо на кого-то злиться, так это на себя. Растрепала все и лишилась единственного преимущества!

– Леди Гвендолин, рад видеть вас в добром здравии. – От сладости улыбки королевского секретаря даже зубы свело, когда он поднялся ко мне из-за стола.

– В относительно добром, – отрезала я. – Вашими стараниями я теперь без магии.

Его улыбка потускнела.

– Это временное явление.

– В моем случае, до конца жизни.

Вильгельм нахмурился, очевидно, мысленно выбирая, как со мной общаться.

– Вы имеете полное право на меня злиться...

– Делать мне нечего, – перебила его я. – Я здесь не за этим.

– А зачем?

– Узнать, когда улетит его величество. Вчера он мне ясно дал понять, что не намерен задерживаться в Орсусе, и что мы с ним увидимся лишь весной. И если у Ксандра Великого нет брата-близнеца, которого я видела с вами в саду, то он по-прежнему в замке.

Я выпалила это все достаточно быстро, а вот Вильгельм с ответом не торопился:

– Его величество действительно задержался в Орсусе, но что вас не устраивает, леди Гвендолин? Мне казалось, вы требовали присутствия короля.

Требовала? Я информацию просила.

– Я хотела узнать про обряд, король мне ваш даром не нужен. А после вчерашнего – тем более.

Я сцепила руки за спиной, чтобы снова не сорваться. Конечно, теперь мне не грозило светить силой, но вот выйти из себя я могла вполне. Что подделаешь, если даже один разговор про дракона способен меня довести до ручки.

– Теперь у вас будет время, чтобы расспросить его величество обо всем лично. Он решил остаться.

– Надолго?

– На месяц, может, больше.

– На сколько?! – Я широко распахнула глаза.

– Да, Орсус станет его временной резиденцией, откуда его величество будет вести все дела.

– Что? Зачем? Почему?!

– Думаю, он желает присмотреть за вами. Чтобы вы не наделали глупостей, как с вашей магией.

– Какие глупости могут быть без магии?

– Об этом вы тоже можете спросить его величество.

– Да что ж у вас за бюрократия такая? – пробормотала я. – Туда пойдешь, сюда пойдешь.

Секретарь посмотрел на меня непонимающе, а я лишь махнула рукой. До сих пор не могла прийти в себя и осознать, что теперь придется жить в одном замке с драконом.

В одном замке с Ксандром Бессердечным!

Все во мне противилось этому факту. Я могла пожить еще пару-тройку месяцев, в спокойствии придумать, как избавиться от драконьей проблемы, а теперь что? Один месяц он у меня забрал!

– Леди Гвендолин, – окликнул меня Вильгельм на пути к двери, когда я уже собралась покинуть его кабинет, не прощаясь. Шла в своих мыслях, будто в трансе. – Поговорите с его величеством. Попросите рассказать, зачем ему нужна ваша сила.

– Нет, – отрезала я. Это последнее, что мне хочется знать. Что мне по-настоящему нужно знать. Ничто не может оправдать убийства. И попытка Вильгельма убедить меня в том, что я должна все узнать, а затем понять-простить дракона, просто злит.

Я так злюсь, что даже с Тамарой не заговариваю, когда выхожу из кабинета. Только оказавшись в своей комнате и оставшись одна, сажусь на постель и в бессилии сжимаю кулаки. Ненавижу этого драконогада! Свободу забрал. Магию забрал. Теперь еще и на мое спокойствие претендует. Вильгельм там плохо знает своего короля? Я-то хорошо запомнила равнодушный взгляд Ксандра, когда он вчера отравил меня тем зельем. Ради меня даже сам его хлебнул...

Я замерла, пялясь в окно. Сегодня выглянуло яркое солнце, и на него даже больно было смотреть. Но я смотрела, потому что пришедшая мне в голову мысль не позволила мне сдвинуться с места или моргнуть.

Хлебнул! Дракон хлебнул зелье вместе со мной. Сказал, что на него оно не подействовало. Тогда почему он сегодня не улетел? Попрощался до весны и не улетел? Может, потому что попросту не смог?

Ксандр запечатал не только мою магию, но и свою.

Предположение было настолько дикое, насколько же и возможное. Зачем дракону передумывать и останавливаться здесь? Чтобы присматривать за мной? Не думаю. Зачем ему за мной следить, если я теперь без магии? А если он сам магии лишился, то улететь он банально не может и застрял здесь минимум на месяц.

Чем больше я крутила эту мысль, тем сильнее в нее верила. Она рождала во мне надежду, что отольются дракошке птичкины слезки!

От таких новостей мое настроение заметно улучшилось, но я все-таки решила повременить со злорадным смехом. Напомнила себе, что предположение предположением, а нужно бы добыть доказательства. Например, как-то заставить Ксандра воспользоваться магией. Если не воспользуется, не сможет – значит, я права. Вот только ради этого придется видаться с ненавистным драконом. Как минимум к нему подойти, чтобы оценить присутствие-отсутствие магии. Но это я переживу. Игра стоит свеч! Загвоздка случилась в другом.

Я полдня промучилась с тем, чтобы придумать, как спровоцировать дракона на использование фокусов-покусов, и так ничего толкового и не придумала. Идею упасть с лестницы я отмела как идиотскую. Хорошо, если окажусь неправа насчет драконьей магии, а вот шею ломать из-за истины как-то не очень хотелось. Пришлось признать, что брейншторм не помогает, и мне необходим перерыв на обед.

Завтрак и обед мне приносили в одно и то же время и доставляли «в номер». Вот и сейчас принесли, когда я уже успела проголодаться. Если утром я даже не притронулась к еде, то после усиленной умственной работы смела подчистую густой наваристый супчик с мясом, лепешки с паштетом, сыр и много-много зелени. Вчера я боялась, что меня могут чем-то отравить, сегодня сама мысль показалась мне дикой и нелогичной. Я уже поняла, что Ксандр не действует за спиной, бьет в открытую. Слишком горд и всесилен, чтобы опускаться до подобного. К тому же, как я поняла, для того, чтобы лишить меня, феникса, силы, мало одного зелья, требовалось заклинание, которое он прочел. И это не считая того, что в остальном травить меня было никому не выгодно. Я птичка ценная и уникальная. Этим и буду пользоваться!

Обед принесла не Тамара, а другая девушка. Полная, розовощекая, с толстой русой косой. Но это тоже было привычным: рыжая прислуживала мне с утра, а русая – днем. Правда, кое-что все-таки изменилось. Увлеченная едой и мыслительным процессом, я не сразу уловила перемены в поведении девушки, но сытой уловила. Нельзя сказать, что слуги раньше со мной вели себя равнодушно, скорее, с вежливой прохладой. Кто-то пугался, когда я начинала задавать вопросы в лоб, кто-то начинал тараторить: «спросите у лорда Вильгельма». Никто не стремился понравиться или услужиться. До этого дня.

Потому что служанка, которая обычно пыталась побыстрее сделать свою работу и убежать, сейчас рядом со мной вела себя так, будто я крутой отельный критик, от рецензии которого зависит само существование замка. Пока я ела, она успела протереть пыль на каминной полке, подбросить в камин поленьев, хотя в спальне и так было жарковато, поинтересоваться, хорошо ли мне спалось, и нравится ли мне обед. Не забывая при этом улыбаться.

– Как тебя зовут?

– Эния, миледи, – ответила она с охотой, хотя еще недавно я не могла ее «расколоть» на знакомство.

– Ты сегодня очень настойчивая, Эния. У этого есть причина?

Девушка побледнела так, что даже румянец пропал, склонилась в поклоне, низко опустив голову.

– Простите, миледи, если слишком докучала вам. Я всего лишь делаю свою работу.

– Я вижу. И что ты хочешь взамен?

– Ничего, миледи. Я просто... – Что «просто», придумать у нее не получилось, и Эния в ужасе уставилась на меня. А я решила больше ее не пугать.

– Хочешь бонус, – подсказала я девушке.

– Бонус?!

– Особую благодарность.

Служанка, к моему шоку, упала на колени и сложила руки будто в молитве:

– Благословите меня, Леди Феникс.

Понятно, откуда ноги растут. Интересно, кому еще Тамара похвасталась моим благословением?

Эния мое промедление восприняла по-своему:

– У меня доброе, чистое сердце, миледи. Я никому никогда зла не желала. Если Тамару не обожгло божественным огнем, то и я хочу рискнуть.

– Подожди. О чем ты говоришь?

– Ну как же? Божественное благословение может получить лишь тот, чья совесть чиста, а сам он светел душой. Если же помыслы его темны, то лучше феникса даже случайно не касаться. Проклятье на него ляжет. Неудачи станут преследовать до самой смерти.

Я потрясенно захлопала глазами. Потому что это было что-то новенькое, я даже в книге про фениксов подобного не читала.

– Это кто сказал?

– Так все говорят, – растерялась Эния.

– Лорд Вильгельм рассказал, – догадалась я, а она осторожно кивнула.

Конечно! Кто бы еще мог навешать всем лапши на уши, чтобы меня опасались «темные» души? Учитывая, что полностью плохих и полностью хороших людей не существует, каждый хоть раз в жизни завидовал или желал кому-то пойти на... юг, со мной даже разговаривать боялись.

– Эния, я...

Девушка смотрела на меня так доверчиво, умоляюще, по-детски. Да она и есть ребенок, ей же лет шестнадцать, не больше! У меня язык не повернулся признаться в обмане Виль-

гельма. Я протянула ей раскрытую ладонь, в которую она, зажмурившись, вложила свою руку. Приоткрыла один глаз, убедившись, что прошла проверку, и от души улыбнулась.

– На что ты хочешь, чтобы я тебя благословила? – поинтересовалась я, чувствуя себя то ли гадалкой, то ли модным гуру.

– На любовь.

Женщины во всех мирах и возрастах одинаковы: их всегда интересует любовь. Вот только могу ли, имею ли я право благословлять на любовь, когда у самой с любовью, мягко говоря, не срослось? Но я эгоистично затолкала эту мысль поглубже. Во-первых, мне были нужны союзники, во-вторых, эффект плацебо никто не отменял. Если Эния искренне поверит в мое благословение, то и встретит свою любовь.

– Я благословляю тебя на любовь, – сказала я и неожиданно почувствовала в груди тепло. Как если бы моя магия ожила. Но когда решила потянуться к ней вновь, то ничего не почувствовала. Показалось? И для очистки собственной совести добавила: – Однако одного моего благословения мало, нужно, чтобы ты доверяла своему сердцу. Оно никогда не врет.

– Обещаю прислушаться к вашим словам, Леди Феникс. Спасибо!

Она потрясла мою руку, а затем, спохватившись, отпустила и кинулась собирать тарелки. Я чувствовала себя странно: начальником спецслужб, завербовавшим вражеского агента. Но потеплевшие отношения со служанками не могли меня не радовать. Даже дышать стало легче. Вроде как я теперь не одна. Осталось решить вопрос с драконом.

– Эния, ужин сегодня как обычно? С лордом Вильгельмом.

– Не уверена, миледи. Он ужинает с его величеством.

– Это что-то меняет? – я приподняла бровь. – Я поужинаю и с королем.

– Я передам, – кивнула служанка, а я остановила ее в дверях.

– Эния, насчет благословения...

– Да?

– Пусть это пока останется нашим секретом.

– Конечно, миледи, – пообещала она.

На земле я была заместителем управляющего отелем, у меня в подчинении было много людей, и я хорошо разбиралась и в людях, и в коллективах. Если интуиция меня не подводит, о моем «секрете» скоро должен узнать весь замок.

Вместо Энии вернулась Тамара и передала приглашение Вильгельма на ужин. Хотя бы игнорировать меня никто не собирался, и то радость! Вчера я бы ни за что не пошла на ужин с драконом, теперь же планировала стать его тенью, чтобы убедиться в своих предположениях. По крайней мере, ходить на все ужины, на которые приглашают, гулять там, где гуляет его величество, быть везде и быть внимательной. Следить за ним, пока не поймаю на горячем!

Так как никакой гениальной идеи по его разоблачению меня еще не настигло, то я выбрала импровизацию. В конце концов, я могу надоесть его величеству так сильно, что у него останется лишь один вариант – убраться из моего замка или признать, что он этого сделать не может.

Не знаю, с каких пор я начала считать Оркус своим, но Ксандр сам поселил меня здесь, назначил моим домом. Поэтому мне либо страдать и продолжать считать замок тюрьмой, либо создать для себя все условия для комфортного здесь пребывания.

Нам драконы здесь не нужны.

Поэтому я сделаю все, чтобы Ксандр улетел в столицу. Или узнаю правду о том, почему он не улетает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.